

**Ипполитов Г. Российские комбатанты в российском междоусобии.
Моральный дух войск в годы Гражданской войны в России.**
Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 672 с.

«Соотечественникам, сгоревшим в костре безумного братоубийства (белым, красным, зеленым – всем без исключения), посвящается сей скромный труд. С надеждой, что исследованные исторические события никогда больше не повторятся в героической и одновременно трагической истории Державы Российской...». Таким посвящением предваряет вступительный научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории Российской академии наук Георгий Михайлович Ипполитов свою монографию, изданную в немецком издательстве «LAP LAMBERT Academic Publishing», специализирующемся на публикации академических трудов. В таком посвящении четко обозначена научная и нравственная позиция ученого относительно трагической страницы и истории Державы Российской – Гражданская война (ноябрь 1917-1920 гг.). Для него она – безумие братоубийства. Можно, конечно, спорить до хрипоты с такой классификацией столь сложного феномена, коим была российская Гражданская война, но трудно отрицать при этом, что ученый смог, образно выражаясь, нарисовать крупными импрессионистскими мазками одну из самых существенных характеристик трагических событий ноября 1917-1920 гг.

В этих событиях автор сконцентрировал исследовательские усилия на одном из самых сложных аспектов – состоянии морального духа комбатантов, вовлеченных в российскую Гражданскую войну в войсках противоборствовавших сторон – красных и белых. Г.М. Ипполитов вторгся в сферу, в которой творят не только историки, но и специалисты всех отраслей социогуманитарного научного знания, а также представители военной науки. Здесь нет случайности. Известно, что моральный дух армии – сложное духовное образование. Вот почему автор рецензируемой монографии посвятил большой фрагмент (С.16-23) теоретико-методологическим рассуждениям на тему, что есть моральный дух армии. Он делает интересное обобщение о том, что в российской Гражданской войне проявление морального духа в войсках противоборствующих сторон имело свою специфику, которая детерминировалась рядом обстоятельств, порожденных именно Гражданской войной: в отличие от обычных войн Гражданская война не имеет четких границ – ни временных, ни пространственных. Трудно установить определенную дату ее начала, четко провести линию фрон-

та. Становится затруднительным четко провести грань между «своими» и «чужими» – гражданами одного государства (С.23). Тем не менее, утверждает исследователь, моральный фактор в Гражданской войне в России имел место. «Но нельзя отрицать, что здесь налицо и серьезная специфика, порожденная тем, что наша Гражданская война – сложное, уникальное явление, во многом не имеющее аналогов во всемирной истории, ибо она явилась не чем иным, как трагической страницей истории нашей Отчизны – цивилизационным разломом, положившим начало смене цивилизационной парадигмы. А это, как учит история, – исключительно болезненный, кровавый процесс». Думается, что подобное обобщение имеет методологический характер.

Историк с позиций «равноудаленности» исследовал не только состояние морального духа Красной и Белой армии, так как именно в ее рядах воевали военнослужащие, проходящие под стандарты международного военного права категории «комбатанты», но и деятельность соответствующих властных структур по его укреплению. Достоверность научных результатов, полученных автором, обеспечивается следующими обстоятельствами: базированием монографии на обширной, разнообразной и репрезентативной источниковой базе, значительную часть которой составляют архивные документы, длительное время хранившиеся под грифами «секретно» и «совершенно секретно», отложившиеся в фондах Федеральных государственных архивных учреждений; бережным отношением к историографическим наработкам предшественников, не исключающим критического отношения к ним; четким определением теоретико-методологических основ исследования.

Что характерно: автор уделяет проблемам методологии, историографии и источниковедения применительно к объекту и предмету исследования своей монографии 5 глав из 10 (С.36-281). Вроде бы может сложиться впечатление об избыточности материала. Но это не так. В условиях историографической ситуации сегодня, когда налицо различные подходы, многообразие методов, порождающих не просто различные, а порою и просто взаимоисключающие оценки одних и тех же исторических событий, представляется целесообразным уделять проблемам, указанным выше, повышенное внимание. Историк, рассмотрев исключительно подробно проблемы методологии, историографии и источниковеде-

ния, сделал выводы, которые стали четким ориентиром в раскрытии объекта и предмета его исследования. Некоторые из них заслуживают того, чтобы их ниже привести: теоретико-методологические основания монографии зиждутся на подходах, принципах и методах, продиктованных плюралистическим методологическим многоголосием, характерным для отечественной исторической науки в начале XXI века, однако автор не гонится за новомодными парадигмами, когда они лишь только декларируются через отточенную красивую научную фразу, но не претворяются в исследовании (С.69.); многие наработки советской историографии при их новом прочтении с позиций современных подходов отечественной исторической науки дают плодотворный материал для дальнейшего исследования проблемы морального духа красных и белых комбатантов – субъектов братоубийственной российской Гражданской войны (С.159); в современной российской историографии некоторые исследователи путают плюрализм мнений с «плюмаразмом мнений»; как следствие, вновь появляются работы, выполненные в духе политического ангажмента (С.193.); историография русского зарубежья – уникальный феномен, но если проблема морального духа белых комбатантов историками, творившими в изгнании, исследовалась (хотя и не комплексно), то применительно к Красной армии подобных работ практически нет (С.222-223); в зарубежной историографии исследуемая проблема нашла отражение как в глубоко аргументированных трудах, так и в работах компилятивного характера, где налицо поверхностные обобщения, заимствования из ранее вышедших в свет произведений (С.228); архивный массив документов и материалов по проблеме монографии представляет предмет самостоятельного источниковедческого исследования, а также соответствующей археографической обработки (С.281).

Автор посвящает целую главу своим размышлениям с элементами историософии о феномене Гражданской войны в России. Он приводит здесь личностные суждения, каждое из которых глубоко и подробно аргументирует:

1. Революция 1917 года в России – закономерность. Отечество наше выстрадало ее всем ходом исторического развития. Пусть не до конца ученые разобрались в причинах данного феномена, пусть здесь сталкиваются порою диаметрально противоположные точки зрения, тем не менее отрицать закономерный характер революции 1917 года – не что иное, как насилловать историческую истину (С.288-290).

2. Русская Гражданская война – прямое следствие поражения России в Первой мировой вой-

не и революции 1917 г. (С.290-294).

3. Гражданская война в России сложнее, чем противоречия между рабочими и капиталистами, крестьянами и помещиками. Она включала в себя борьбу следующих основных сил: *социалистических; анархических; буржуазно-демократических; реакционно-монархических*. Кроме того, в Гражданской войне столкнулись *центробежные и центростремительные тенденции; национальные и политические течения*. Нельзя не отметить, что в рамках Гражданской войны прошла еще и *Советско-польская война*. Война специфическая, на которую существенный отпечаток наложила вторая русская смута. Это нашло отражение, в частности, в столкновении национальных и интернациональных идей (С.294.)

4. Причины Гражданской войны в России – не в попытках различных партий и группировок захватить (или вернуть) политическую власть. Они значительно глубже и кроются в глубинных социально-политических, экономических и духовных процессах, приведших общество к той грани, за которой начался этап вооруженного, массового насилия. Того самого страшного красного и белого террора (С.294-298).

5. Последствия Гражданской войны ощущаются до сих пор. Можно по-разному относиться к первому президенту постсоветской России Б.Н. Ельцину, но вряд ли стоит ставить под сомнение его мысль, высказанную в 1994 г. о том, что проклятие Гражданской войны витает над Отечеством и сегодня. Ее подтверждают печальные страницы нашей истории. Вот только некоторые факты, в которых можно усмотреть влияние Гражданской войны: геноцид казачества; насильственная коллективизация; депортация целых народов в годы Великой Отечественной войны; расстрел демонстрации рабочих в Новочеркасске (1962 г.); этнические региональные конфликты в СССР (1988-1991 гг.); ГКЧП (1991 г.); события в Москве (октябрь 1993 г.); первая чеченская война (1994-1996 гг.) (С.298-299).

6. Под каким бы углом зрения не оценивалась Гражданская война в исторических источниках и литературе, ее сущность и содержание – безумие братоубийства. Можно, конечно, спорить (особенно если оставаться апологетом марксистско-ленинского классового подхода к оценке событий и явлений в истории), но в конечном итоге нельзя не согласиться с Волошиным, утверждавшим, что молитва во время Гражданской войны может быть только за тех и за других (С.299-301).

7. Гражданская война завершилась генезисом новой советской социалистической государственности. Той самой государственности, эволюционировавшей в могучую сверхдержаву,

просуществовавшую в историческом пространстве и во времени до последнего десятилетия XX столетия. Той самой сверхдержавы, от позиции которой в сообществе мировых цивилизаций во многом зависел ход исторических событий, имевших судьбоносный характер. Той самой сверхдержавы – Союза Советских Социалистических Республик, развал коей стимулировал огромные геополитические изменения на планете Земля. Их последствия еще будут длительное время ощущаться во всемирно-историческом процессе. Той самой сверхдержавы – Союза Советских Социалистических Республик, развал коей прошел по сердцам наших соотечественников, оставив незаживаемый глубокий шрам. Не было более крупной геополитической трагедии, нежели распад СССР, в истории бурного XX столетия. Нам всем пришлось заплатить неизмеримо высокую цену за развал Советского Союза. Но первый кровавый взнос в историческом пространстве и во времени – это 13 млн. человек, сожженных Молохом революции и Гражданской войны (С.304-305).

8. Революция и Гражданская война разрушили многие ценности и обнажили новые в культурной идентичности россиян, разделив их в конечном итоге на долгие годы на «своих» и «чужих» (С.305).

9. Тем не менее не будем упражняться в пышных риторических фразах, проклиная одних и возвеличивая других в зависимости от личностных идейно-политических пристрастий. Благо, сегодня за них не превращают «в лагерную пыль». Взглянем на деяния белых и красных с позиций «равноудаленности».

Думается, что такие аксиологические суждения породят в кругу специалистов не только дискуссию, но и полемику, но в четкости аргументации авторской позиции в их формулировании историку не откажешь.

Четко структурирована и глава, в которой Г.М. Ипполитов раскрывает концептуальные основы процесса укрепления морального духа войск. Концептуальное видение проблемы морального духа Красной армии и его укрепления в большевистском измерении, утверждает автор, довольно сложно и противоречиво. Подобное стало возможным в значительной степени и потому, что большевистский политический режим в военном строительстве резко прервал связь времен – нарушил принцип преемственности идей в развитии. Несмотря на то, что на нарушение связи времен в военном строительстве РКП (б) как правящую политическую партию толкнули суровые реалии революции и Гражданской войны, низвергшие многие умозрительные теоретические постулаты кабинетных теорети-

ков революционных потрясений. Тем не менее нельзя не констатировать, что прерывание преемственности идей в развитии детерминировано в большой мере личностным фактором. Революционный нигилизм вождей большевиков, слепая вера в мессианскую идею мировой революции, культ исключительной классовой ненависти – условия, способствовавшие тому, чтобы концептуальное видение проблемы морального духа Красной армии, его укрепления в большевистском измерении приняло именно такой вид, какой раскрыт в монографии. Историк установил основные звенья рассматриваемой концепции:

1. Осознание огромной значимости морального духа Красной армии для достижения полной победы над классовым врагом, а также необходимости новых подходов в армии нового типа к формированию концепции морального духа и выработке путей его укрепления.

2. Понимание комплексного характера проблемы.

3. Выделение в комплексе проблемы основных составляющих, в рамках которых будет главным образом она решаться в целом: общие проблемы военного строительства как составная часть формирования новой российской государственности, аналогов которой еще не имелось в истории мировых цивилизаций; дальнейшее развитие теории мировой революции; теоретическое обоснование значимости и выработка основ организации партийно-политической работы в Красной армии; обязательность настойчивого разъяснения социальной значимости цели, ради которой Красная армия создана, святости и благородства задач, решаемых ею; выделение в теоретическом основании концепции морального духа Красной армии и его укрепления такой важной составляющей, как патриотизм в диалектическом единстве с пролетарским интернационализмом; введение в данной связи в политический оборот новой дефиниции – «социалистическое Отечество» и наполнение ее качественно новым содержанием, жестко детерминированным классовым подходом к оценке событий и явлений; понимание силы убеждения, привитие сознательного отношения к воинскому долгу, которое в конечном итоге резко девальвируется культом насилия и репрессий как универсального средства укрепления морального духа бойцов и командиров Красной армии (С.425-426).

Специфика формирования вооруженных сил Белого движения в значительной степени обуславливала и особенности взглядов его военно-политических лидеров на проблему морального духа армии и его укрепления. Хотя и принцип преемственности идей в развитии в данной связи белыми вождями был сохранен, но

серьезные коррективы в концептуальные построения по проблеме, означенной выше, были внесены. Причем данные коррективы коснулись главным образом внутреннего содержания составляющих концептуальных построений военно-политических лидеров по проблеме морального духа армии и его укрепления, а именно – *идеи патриотизма и крепкой воинской дисциплины*. В данные базисные идеи внесли следующие коррективы:

1. Необходимость спасения России, гибнущей под «*иглом большевизма*». Следовательно, идея патриотизма стала преломляться сквозь призму борьбы с внутренними врагами. Причем, не с врагами-бунтовщиками типа Стеньки Разина (который тоже, кстати, посягал на основы государства), а врагами, захватившими власть и заложившими основы новой государственности.

2. Задача обоснования целесообразности помощи в белой борьбе в виде иностранной военной интервенции и того, что сложившееся положение не грозит суверенитету Отечества.

3. Наполнение сущности и содержания категории «*воинская дисциплина*» новым содержанием с учетом того, что ядро Белой армии составляли офицеры, занимавшие довольно часто должности рядовых; реалии, порожденные революцией, вынудили внести коррективы в общевоинские уставы, действовавшие в армии России императорской (суть изменений – демократизация взаимоотношений между военнослужащими); принцип комплектования армии на основе добровольчества сменился в конечном итоге принципом воинской обязанности (С.425-427).

Заслуживают повышенного внимания и такие авторские обобщения: с точки зрения исторического опыта, нельзя не отметить такой уникальный аспект, как создание у противоборствующих сторон (по ходу Гражданской войны) организационной структуры укрепления морального духа войск. В Советской России ее создали в течение 1918 – начала 1919 г. усилиями правящей партии большевиков. Она обладала стройностью и, особенно, жесткой централизацией. Все субъекты работали под перманентным контролем ЦК РКП (б). У белых аналогичная структура, будучи централизованной, не отличалась достаточной стройностью. У ее элементов не всегда хватало сил и средств для четкой организации деятельности по укреплению морального духа войск. Не было здесь и института, подобного институту военных комиссаров, который мог столь же жестко проводить в жизнь политическую линию высшего руководства. В целом же сам факт создания подобных структур свидетельствует о том, насколько серьезно подходили противоборствующие стороны к успеш-

ному разрешению проблемы укрепления морального духа войск (С.454).

Наиболее насыщенными фактологией и аналитикой стали главы монографии, посвященные анализу состояния морального духа красных и белых комбатантов и методов его укрепления. Автор установил, что основные направления деятельности красного командования по укреплению морального духа личного состава объединений, соединений, частей структурировались по ходу изменения военно-политической, стратегической и оперативно-тактической обстановки в Гражданской войне. Здесь выделяются два крупных блока работы по укреплению морального духа войск – организаторская и политическая. Именно сквозь призму данных блоков можно трактовать то, что репрессии, столь масштабно практиковавшиеся красным командованием с целью укрепления морального духа войск, сочетались с кропотливой воспитательной работой, имеющей целью мобилизовать личный состав частей и соединений на эффективное выполнение задач по их боевому предназначению. Характерно и то, что между блоками, упомянутыми выше, не всегда можно провести четкую разграничительную линию. Например, разрешение тыловых проблем брали на себя зачастую политорганы и политработники дивизионного и полкового звена. В организаторской работе по укреплению морального духа красных войск основными направлениями стали следующие: рациональное распределение поступающего пополнения; стремление максимально укомплектовать должности командного состава, особенно в полковом звене; всемерное улучшение тылового снабжения войск. В политической работе по укреплению морального духа красных войск можно выделить три составляющие: организационно-партийная; агитационно-пропагандистская; культурно-просветительная. В организационно-партийной работе основными направлениями стали: забота о полном и качественном укомплектовании комиссарами и политработниками соединений и частей при особом внимании к полкам первой линии; укрепление партийного ядра в воинских коллективах; расширение сети первичных партийных ячеек. В агитационно-пропагандистской работе основными направлениями стали: охват массово-политическими мероприятиями (митинги, собрания и др.) наибольшего числа личного состава; использование печатных материалов в пропаганде и агитации; индивидуально-разъяснительная работа. В культурно-просветительной работе основными направлениями стали: комплексные мероприятия по организации куль-

турного досуга бойцов и командиров; функционирование фронтовых учреждений культуры (театры, клубы, избы-читальни). Проводимая работа дала определенные положительные результаты. Командование красных войск смогло в конечном итоге обеспечить уровень морального духа войск, который способствовал в полной мере достижению побед. Между тем и в данный период не снимались с повестки дня проблемы, которые иначе как проявления разложения войск нельзя классифицировать. Здесь видна специфика российской Гражданской войны: она не могла стать школой нравственного воспитания народа (С.506-508).

В монографии установлено, что Высшему военно-политическому руководству Белого движения (оно одновременно и командование вооруженных формирований) точно так же, как и их противникам, пришлось выбирать основные направления практической деятельности по укреплению морального духа белых комбатантов исходя из динамики военно-политической, стратегической, оперативно-тактической обстановки. При этом им пришлось иметь дело с контингентом, отличавшимся особенностями морально-психологического состояния. Надо отдать должное той гибкости, которую проявило командование белых в организации практической деятельности по укреплению морального духа войск. Так, максимально использовался положительный потенциал, который несла в себе генерация белых волонтеров, сознательно вступившая на путь антисоветской борьбы. В войсках белых, как и у их противников, нашлось место сочетанию репрессий с мерами убеждения в деле укрепления морального духа войск. При этом репрессии у них носили, главным образом адресный характер (в отличие от красных). По крайней мере, в отношении офицеров. В то же время командование белых, в отличие от красного командования, не занималось поиском новых форм и методов воздействия на личный состав. Они сосредоточились в основном на работе с офицерами, рассматривая их одновременно и как субъект деятельности по укреплению морального духа войск, и как объект улучшения морально-психологического состояния личного состава соединений и частей. Рядовой состав в то время оставался периодически вне поля воздействия. В целом работа белого командования в данном направлении отличалась элементами спонтанности и импульсивности. И самое главное – нерешительностью в борьбе с грабежами и бесчинствами по отношению к местному населению, что и стало одной из причин существенных провалов в укреплении морального духа войск. А это, в свою очередь, – одна из существенных причин

поражения белых. Нельзя не отметить и одну общую деталь. У белых и у красных в период их громких побед моральный дух комбатантов не всегда находился на соответствующем уровне. Мы имеем дело с военно-историческим феноменом, порожденным спецификой российской Гражданской войны (С.537-538).

Убедителен и первый и главный урок, извлеченный из обобщенного исторического опыта по рассматриваемой проблеме: в условиях Гражданской войны никто из субъектов деятельности по укреплению морального духа комбатантов противоборствующих сторон не сможет действовать в рамках общечеловеческих ценностей, как бы к этому ни стремились, какими бы добропорядочными качествами ни обладали, под какими бы лозунгами ни боролись. Применительно к современным условиям это значит следующее: проводя организаторскую и политическую работу по укреплению морального духа войск и сил флота, элементы функционирующей в данной связи структуры призваны сделать все, чтобы оградить вооруженные силы от влияния партийно-политических страстей. Речь не идет об искусственном ограждении воинов от политической жизни. Подобное нереально. Все должно проводиться в рамках законодательства, где имеются разумные барьеры проявлению политиканства. Это станет существенным вкладом в решение важнейшей задачи – недопущение в современной России, пытающейся выйти из глубинного экономического, социально-политического и духовного кризиса, социального взрыва, который неминуемо закончится гражданской войной. Она, в свою очередь, неизбежно приведет к еще более тяжким последствиям не только России, но и мировое сообщество. Ведь наше Отечество – ядерная держава. Для недопущения гражданской войны необходима взвешенная, научно обоснованная политика правительства, поиск разумных компромиссов, точек соприкосновения всех слоев общества, находящегося в кризисе. При этом сегодняшнему государственному руководству России следует серьезно подумать о судьбе реформируемой армии и особенно офицерского корпуса. Армия – объект государственной политики. Нельзя допустить того, чтобы она стала субъектом политической деятельности (как уже было в истории Отечества в 1917, 1991, 1993 гг.). И укрепление морального духа Вооруженных сил РФ – одно из условий решения задачи, означенной выше (С.556-557).

Между тем монография несвободна и от некоторых недостатков:

1. Отдельные фрагменты научного исследования перенасыщены публицистическими изысками. Конечно, цитаты из стихотворений

М. Цветаевой, М. Волошина оживляют текст. Но в то же время они нарушают архитектуру научного исследования.

2. Некоторые страницы монографии избыточно насыщены цитатным и статистическим материалом.

3. Приложение 3 и 4 вряд ли в монографии столь необходимы. В них дается анализ «Архива русской революции» как исторического источника, а также источниковедческая характеристика знаменитых деникинских «Очерков русской смуты». Это все составляет предмет отдельного исследования.

Однако вряд ли такие недостатки могут серьезно снизить высокий научный уровень рецен-

зируемой монографии. Современная отечественная историография пополнилась еще одним фундаментальным исследованием одного из сложных аспектов исторического феномена российской Гражданской войны.

*Доктор исторических наук, профессор,
научный сотрудник лаборатории
морально-психологического обеспечения
Военного университета Минобороны РФ*

В.Н. Воронов

*Доктор исторических наук, профессор,
заместитель директора Поволжского филиала
Института российской истории РАН*

А.И. Репинецкий